

Политические династии индонезийской многовекторности

На президентских выборах в Индонезии одержал верх тандем Прабово Субианто и Гибрана Ракабуминга: они набрали 96,2 млн, или 58,6 % голосов; в выборах приняло участие 80 % из 204 млн избирателей.

Редакция *Le Monde*, вспоминая известную чёрную комедию на американском телевидении, пишет о «*преемственности*» – передаче полномочий между администрацией Джоко Видодо, действующей с 2014 года, и новым президентским тандемом, в котором пост вице-президента занял старший сын президента 36-летний Гибран.

Родившийся в 1951 году Прабово (в Индонезии не принято иметь фамилии), бывший генерал, дважды (в 2014 и 2019 гг.) боролся за президентское кресло против Видодо и впоследствии согласился занять пост министра обороны. Неоднозначная фигура, зять диктатора Сухарто, находившегося у власти с 1966 по 1998 год, в 1990-х годах был командиром Копассуса, армейского спецназа (TNI): он сыграл определённую роль в конфликте в Восточном Тиморе (1975–1999), бывшей португальской колонии, аннексированной Джакартой в 1975 году и ставшей ареной жестокого вооружённого конфликта. В 1998 году его обвинили в нарушении прав человека в Восточном Тиморе и во время социально-экономического кризиса, который в 1997–1998 годах ознаменовал падение «*Нового Порядка*», режима Сухарто: он был уволен из вооружённых сил и вынужден уехать в длительное изгнание в Иорданию. Вернувшись в Индонезию, он сделал карьеру предпринимателя, а в 2008 году вместе со своим братом Хашимом Джоджохадикусумо основал собственную партию «Гериндра» («Теракан Индонезия Райя», что значит «Движение за Великую Индонезию»), ответвление партии-государства «Голкар», созданной Сухарто. Хашим, председатель конгломерата Arsari, входит в число 50 богатейших индонезийских бизнесменов, чьи интересы простираются от агробизнеса до горнодобывающей промышленности и финансов.

Старые и новые династии в Джакарте

По словам японской *Nikkei*, президентские выборы в Джакарте приобрели характер противостояния старых и новых «*политических династий*». Династия Прабово «*Джоджохадикусумо*» ведёт свое происхождение от древней яванской аристократии, которая противостояла голландской колонизации во время «войны на Яве» в 1825–1830 годах. Она предоставляла кадры для колониальной администрации до 1945 года, а затем для республики. Дед Прабово был одним из основателей первого государственного банка, проработав с 1942 по 1945 год в банках японских оккупантов. Отец Сумитро был экономистом, связанным с Мохаммадом Хаттой, вице-президентом Индонезии с 1945 по 1956 год: он был в оппозиции Сукарно с 1958 по 1966 год, а затем министром исследований при «*Новом Порядке*» до конца 1970-х годов.

Прабово, как и его семья, получил космополитическое воспитание: его мать Дора Мари Сигар была христианкой-протестанткой, происходившей из голландских колониальных чиновников. Его отец подолгу жил в Европе в середине 1930-х годов, был другом Андре Мальро и поддерживал Испанскую республику против франкизма. Изгнанная за поддержку федералистского восстания в Суматре в 1957–1958 годах, семья жила в Малайзии, Сингапуре, Гонконге, Париже, Цюрихе и Лондоне. Будучи заядлым читателем истории, Прабово называет себя большим поклонником таких фигур, как Наполеон Бонапарт и Шарль де Голль. На протяжении своей военной карьеры, получив образование в США, а также связав себя узами брака с семьёй Сухарто, женившись на его младшей дочери Титиек, Прабово поддерживал линию генерала А. Х. Насутиона (1918–2000) на придание ведущей роли вооружённым силам в «*индонезийской модернизации*», вдохновлённую кемалистской Турцией. Его утверждение на посту президента, в том числе благодаря политической поддержке Видодо и кампании в социальных сетях, также вернуло династию Сухарто в игру, а его бывшая жена Титиек была избрана в парламент по спискам «Гериндры» (Singh W., «*Porteur de pierres*», 2016).

Вторая династия, согласно *Nikkei*, соответствует клану Сукарно с фигурой Мегавати Сукарнопутри (1947), занимавшей пост президента с 2001 по 2004 год и президента PDI-P, главной политической партии страны. Дочь третьей жены Сукарно Фатмавати, она выросла

в президентском дворце и по материнской линии происходит из суматранской аристократии. По словам *Jakarta Post*, хотя она поддержала избрание Видодо в прошлом десятилетии, но всегда считала его «партийным чиновником». В 2024 году она хотела выдвинуть в качестве преемника свою младшую дочь Пуан Махарани (1973), спикера палаты представителей, которая оказалась непопулярной в опросах. Поэтому она поддержала Ганджар Праново (1968), который в течение десяти лет был губернатором Центральной Явы. Она рассчитывала, что того поддержит Видодо, но последний сделал ставку на Прабово. Ганджар довольствовался 16,5 % голосов.

Видодо: от мебельщика до “вайанга”

Бена Блэнд, исследователь Австралийского института Лоуи и автор биографии Видодо (*“Man of contradictions”*, 2020), охарактеризовал уходящего президента как человека не из этого круга, который сделал себя сам. Родившийся в трущобах Соло недалеко от рисового поля и разбогатевший на производстве мебели, он вошёл в политику, разыграв карту развития инфраструктуры; он пообещал создать более инклюзивную систему по сравнению с той, в которой доминируют экономическая элита *прибуми/бумипутера*, «сыны земли», или коренные жители, и *куконг*, китайско-индонезийское деловое сообщество. Блэнд подчёркивал, что среди недостатков Видодо были «скорее предпринимательское, чем политическое», видение, а также неспособность найти баланс между либеристской линией и склонностью к «экономическому национализму», наконец, неспособность оправдать ожидания иностранных правительств, особенно Вашингтона, Токио и Канберры, которые считали, что Джакарта способна «уравновесить Китай в Азии».

С 2022 года Видодо осуществлял большую международную проекцию. За десятилетие его президентства ВВП по паритету покупательной способности вырос с 2,5 до 3,5 трлн долл., что сделало Индонезию седьмой по величине экономикой мира; были осуществлены крупные инвестиции в инфраструктуру, включая высокоскоростную железную дорогу Джакарта – Бандунг, которая входит в число проектов китайского Шёлкового пути. В горнодобывающем секторе, особенно в сфере добычи никеля, 30 % мировых запасов которого находятся в стране, Джакарта покрывает 50 % рынка и благодаря инвестициям Пекина угрожает изгнать таких производителей, как австралийцы, европейцы и даже китайцы. Начиная с 2021 года Видодо подчёркивал необходимость воспользоваться волной электрической и цифровой реструктуризации и утвердиться в качестве центра по производству аккумуляторов и электромобилей. По его мнению, «демографический бонус закончится уже в следующем десятилетии», и Индонезия «должна сесть в поезд индустриализации, который проходит только один раз». По мнению Блэнда, ныне аналитика престижного британского мозгового центра Chatham House, для мебельщика, перешедшего в политику, Видодо показал себя «проницательным политическим предпринимателем». Желая ввести в новую эпоху традиционную яванскую фигуру, он становится *ваянгом*, кукловодом: приводит на пост президента своего бывшего оппонента Прабово, чтобы заложить основы своей собственной политической династии и своей партии.

Коалиция трёх президентов?

Коалиция Видодо – Прабово при ближайшем рассмотрении включает в себя ещё одну выдающуюся фигуру в новейшей индонезийской истории – Сусило Бамбанг Юдхойоно, президента с 2004 по 2014 год и лидера Демократической партии Индонезии. В своей биографии-интервью, опубликованной в 2024 году, он вспоминает о двух переходах: от режима Сухарто к «реформаси» (политической реформе) и от парламентских выборов к прямым президентским выборам.

Юдхойоно имеет скромное происхождение: он родился в 1949 году в отдалённой провинции Восточная Ява в семье армейского сержанта и прошёл по ступеням вооружённых сил (ABRI-TNI). Он вспоминает, что был «другом» Прабово, поддержав его избрание на пост президента, но также был его «соперником» в ABRI. В конце 1980-х годов он выражал «реформистский центризм» между генералами и течением *мерах-путих* (красно-белых, республиканцев), которое выступало за снижение политической роли вооружённых сил, *двифункси* («двойной функции»), отменённой в 2009 году. Течение Юдхойоно противостояло

консерваторам из фракции *хиджау* (зелёным), то есть сторонникам исламизации, к которой принадлежал Прабово (*“Standing Firm for Indonesia’s Democracy”*, 2024).

Во время его президентства Индонезия вступила в Большую двадцатку и приняла концепцию *«коренной демократии»*, или *«национальной демократии»*, как выражение особой идентичности архипелага, как религиозной, так и этнической. В конце своего президентства он не только ввёл запрет на экспорт сырья без добавленной стоимости, созданной индонезийской промышленностью, но и предложил кандидатуру Джакарты в ОЭСР, клуб *“развитых”* экономик.

Формулы многовекторности

Согласно индонезийским и японским источникам, прошлым летом Видодо, как говорят, рассматривал возможность вступления в БРИКС, но отдавал предпочтение членству в ОЭСР. По мнению *Nikkei*, участие такой *«густонаселённой, развивающейся страны с растущим международным присутствием»*, как Индонезия, *«помогло бы поддержать глобальную значимость»* ОЭСР. По мнению Дзюньйти Такасе, доцента Университета Нагои, выдвижение кандидатуры Джакарты – это *«сильный сигнал, что Индонезия дистанцируется от БРИКС и присоединяется к группе, ориентированной на Запад»*, что послужит стимулом для других стран АСЕАН, таких как Таиланд и Малайзия.

Ахмад Умар, преподаватель Квинслендского университета, пишет, что краеугольный принцип индонезийской внешней политики – *«бебас ден aktif»* (свободный и активный) – был определён Хатта в 1948 году в его речи *“Грести между двух скал”*. По мнению Хатта, Индонезия должна отстаивать автономию, суверенитет и национальные интересы. Как страна, богатая природными ресурсами, она должна была лавировать в условиях конкуренции между *«блоками»* и *«великими державами»* и избегать втягивания в их конфликты. Если формула Хатта легла в основу концепции неприсоединения на Бандунгской конференции 1955 года, то отказ от неё был адаптирован к сложившимся международным и внутренним обстоятельствам. Сукарно в период с 1956 по 1966 год делал это под знаком *«революционного антиколониализма»* и *«регионального противостояния»*, которые в конечном итоге привели его к краху вследствие всё растущей ориентации на маоистский Китай. С контрреволюцией Сухарто и *«Новым Порядком»* приоритет был отдан *«региональной стабильности и внутреннему развитию»* с центральной ролью Джакарты внутри АСЕАН и укреплению отношений с Токио и Вашингтоном, а также Малайзией и Сингапуром. Юджойно, пожалуй, акцентировал связи Джакарты со странами либерального порядка. Видодо разыграл карту экономического восхождения и акцентов *«а-ля Сукарно»*, критикуя *«слишком несбалансированный порядок»* с перекосом в пользу старых держав и требуя большей роли для *«средних держав»*.

Умар считает, что Прабово будет использовать видение международных отношений в стиле *«Гоббса»* и *«Realpolitik»*, поддерживающее роль Индонезии как региональной державы. По словам *Japan Times*, крайне вероятно, что его администрация продолжит уделять внимание *«экономической дипломатии»*, предлагая себя множеству собеседников и ища для себя роль *«великой азиатской державы и лидера АСЕАН»*.

Март 2024 г.